

ЛИЧНОСТИ В НАУКЕ

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/402-420

Научная статья

© Е. С. Соболева, В. В. Слискова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ А. ГРДЛИЧКИ И Ф. А. ФИЕЛЬСТРУПА В МОНГОЛИЮ В 1912 ГОДУ

История экспедиции Алеши Грдлички, первого куратора (с 1903 г.) Отдела физической антропологии (DPA) Национального музея США, в Сибирь и Монголию в 1912 г. известна мало, в литературе о ней упоминается вскользь. Переводчиком и помощником А. Грдлички был петербургский студент-филолог Федор Артурович Фиельструп. Задачей экспедиции было собрать антропологический материал для Национального музея США и Панамско-Калифорнийской выставки (Сан-Диего, 1915 г.), провести антропометрические измерения и сделать антропологические фотографии коренного населения. В статье раскрывается история нескольких монгольских фотографий, которые А. Грдличка, по просьбе Ф. А. Фиельструпа, прислал ему в 1913 г. и которые хранятся в Научном Архиве Института этнологии и антропологии РАН. Переписка А. Грдлички и Ф. А. Фиельструпа свидетельствует, что молодой человек и позже выполнял поручения и просьбы американского ученого, поддерживал контакты с сибирскими контрагентами. Таким образом он оказался вовлечен в круг выдающихся зарубежных и отечественных естествоиспытателей, приобрел неоценимый опыт путешествий и полевой работы в сложных условиях. Отправкой материалов Грдлички в США Фиельструп занимался вплоть до своего отъезда в экспедицию в Южную Америку в апреле 1914 г., в ходе которой он попал в Сан-Диего и в 1915 г. увидел эти коллекции на выставке.

Ключевые слова: Алеши Грдличка, Федор Артурович Фиельструп, антропология, экспедиция, Монголия, фотографии, Панамско-Калифорнийская выставка

Ссылка при цитировании: Соболева Е. С., Слискова В. В. Антропологическое путешествие А. Грдлички и Ф. А. Фиельструпа в Монголию в 1912 году // Вестник антропологии. 2025. № 3. С. 402–420.

Соболева Елена Станиславовна — к. и. н., старший научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3). Эл. почта: soboleva@kunstkamera.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6137-0476>

Слискова Валерия Викторовна — начальник отдела архива, Научный архив, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский проспект, 32а). Эл. почта: valeriya.sliskova@mail.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1724-184X>

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-3/402-420

Original article

© Elena Soboleva, Valeriya Sliskova

ANTHROPOLOGICAL JOURNEY OF A. HRDLIČKA AND TH. A. FJELSTRUP TO MONGOLIA IN 1912

The history of the expedition of Aleš Hrdlička, the first curator (since 1903) of the Department of Physical Anthropology (DPA) of the US National Museum, to Siberia and Mongolia in 1912 is little known. Theodore A. Fjelstrup, a student of Saint Petersburg University, accompanied A. Hrdlička as interpreter and assistant. The expedition aimed to collect anthropological material for the US National Museum and the future Panama-California Exposition in San Diego, to conduct anthropometric measurements and to take anthropological photographs of the indigenous population. The article reveals the history of several Mongolian photographs that A. Hrdlička sent to Th.A. Fjelstrup in 1913. They are now stored in the Scientific Archives of the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology. The correspondence reveals that Fjelstrup later also carried out Hrdlička's orders and requests and maintained contacts with Siberian counterparts. Thus, Fjelstrup became involved in the circle of outstanding foreign and Russian natural scientists and acquired invaluable experience in travel and field work under difficult conditions. Fjelstrup was involved in sending Hrdlička's materials to the United States until his departure on an expedition to South America in April 1914. During his stay in San Diego in 1915 he visited the Exhibition and saw these collections there.

Keywords: Aleš Hrdlička, Theodore A. Fjelstrup, anthropology, expedition, Mongolia, photographs, Panama-California Exhibition

Authors info: Soboleva, Elena S. — Ph.D. in History, Senior Researcher, Department of Ethnography of South and South-West Asia, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: soboleva@kunstkamera.ru ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6137-0476>

Sliskova, Valeriya V. — Head of the Scientific Archival Department, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: valeriya.sliskova@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1724-184X>

For citation: Soboleva, E. S., and V. V. Sliskova. 2025. Anthropological Journey of A. Hrdlička and Th. A. Fjelstrup to Mongolia in 1912. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 3: 402–420.

В Национальном антропологическом архиве Смитсоновского института (National Anthropological Archives, Smithsonian Institution), Вашингтон, США, хранится архив Алеша Грдлички. В этой россыпи документов практически нет дневниковых записей из его экспедиции в Монголию и Сибирь в 1912 г. Но во время Второй мировой войны, уйдя на пенсию, Грдличка опубликовал воспоминания об этой поездке («Ан-

трополог в России. Ч. III. Монголия»), где очень тепло отзывался о народах России и Монголии (*Hrdlička 1942*). В Коллекции фотографий Отделения физической антропологии Смитсоновского Института имеется более 460 негативов и фотоотпечатков из Монголии, автором которых значится А. Грдличка (*Division of Physical Anthropology Photograph Collection / Mongols*). Также там имеется 177 фотографий из Абакана.

Несколько фотографий из этой экспедиции А. Грдлички обнаружено в фонде Ф. А. Фиельструпа в Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН (НА ИЭА РАН 94). Рассмотрим историю поступления этих фотографий как один из эпизодов работы А. Грдлички в Монголии и России в 1912 г.

Д-р Алеш Грдличка (1869–1943), американский антрополог чешского происхождения, совершил эту поездку в сопровождении переводчика — студента Императорского Петербургского университета Федора Артуровича Фиельструпа (1889–1933). Ранее неизвестные сведения о сборе и отправке коллекций из России в США содержатся в переписке А. Грдлички и Ф. А. Фиельструпа, которая продолжалась с 1912 по 1927 г. (*Fjelstrup, Theodore 1911–1927, Box 24, Aleš Hrdlička Papers, National Anthropological Archives, Smithsonian Institution*, далее — НАА). Там находим немало информации о направлениях сотрудничества ученых в 1920-е гг.

Подготовка экспедиция А. Грдлички в Монголию в 1912 г.

В 1904–1941 гг. Алеш Грдличка был первым куратором созданного в 1903 г. Отдела физической антропологии (DPA) в Национальном музее США (ныне — Национальный музей естественной истории) в Вашингтоне. Он много путешествовал, собирая коллекции по физической антропологии, ныне составляющие гордость Смитсоновского института.

Грдличка занимался изучением проблем заселения Америки и придерживался теории об азиатском происхождении коренного населения Нового Света. Он неоднократно посещал Россию (в т. ч. в 1908 г.) и стремился поддерживать контакты с ученым миром и другими своими контрагентами (*Корсун 2011*).

Р. Ратберн (R. Rathburn), администратор Национального музея США (*Assistant Secretary in charge of US National Museum, Smithsonian Institution*), 3.06.1909 г. обратился к директору Музея антропологии и этнографии имени Императора Петра Великого (Кунсткамера) Императорской Академии Наук (далее — МАЭ) В. В. Радлову с предложением об обмене коллекциями. Он писал, что Алеш Грдличка, вернувшись из Европы, сообщил, что МАЭ может в обмен прислать гипсовый бюст кета (*Jenissei tribe*) и фото этого народа. Смитсоновский институт предложил в ответ два бюста американских индейцев, серию каменных орудий из Potomac-Chesapeake или четыре индейские корзины. Также Национальный музей просил русские и азиатские черепа — в обмен на серию бюстов и каменные орудия, затем заказал небольшую коллекцию туркестанской керамики XI–XIV вв. — в обмен на керамику пуэбло и археологию Chiriquí, Central America. Предметы предлагалось отправить пароходным фрахтом, причем ярлыки на ящики прилагались (СПбФ АРАН 60: 38–39).

В ответном письме 21.01.1910 г. старший этнограф МАЭ Л. Я. Штернберг сообщил, что в Смитсоновский институт отправлены гипсовый бюст енисейского осяка и 33 фотографии, которые запросил А. Грдличка, коллекции туркестанской керамики XI–XIV вв. (Афросиаб). В ответ ожидали два бюста индейцев (МАЭ

№ 1751 — бюсты вождей кроу и осэдж), каменные орудия Potomac-Chesapeake, керамику пуэбло (СПбФ АРАН 59: 24).

В 1912 г. Грдличка получил задание организовать отдел по физической антропологии на будущей грандиозной выставке в ознаменование открытия Панамского канала, готовившейся в Сан-Диего в 1915 г. Получив грант в размере 30 000 долларов, он организовал семь экспедиций для получения необходимой информации, изучения коренного населения и сбора экспонатов. Сам Грдличка совершил две поездки — в Сибирь и Монголию (1912) и в Перу (1913).

В целом Грдличка остался доволен своим сибирско-монгольским вояжем. «Нам очень повезло с нашими коллекциями. У других проблемы посеребрение. Мой помощник, который провел лето на острове Святого Лаврентия в Беринговом проливе, был вынужден оставить все свои коллекции на острове, и мы не получим их до конца лета или осени следующего года; а один человек, который был у меня на Филиппинских островах, чуть не потерял все во время шторма на большой реке» (NAA: 20; пер. с англ. яз. — Е. С. Соболевой). Вернувшись из Перу, Грдличка 29.04.1913 г. констатировал, что путешествие выдалось очень тяжелое, гораздо труднее, чем в Монголии (NAA: 24).

Позже выяснилось, что не все предприятия Грдлички были оценены равнозначно в России. Так, Грдличка 28.02.1917 г. писал Фиельstrupu в Петроград (тот жил тогда на Большом проспекте В.О., д. 60 б, кв. 106): «Пожалуйста, повидайтесь с нашим другом Волковым и заверьте его, что я был бы только счастлив нанять в 1913 г. какого-нибудь русского антрополога, если бы я знал кого-нибудь, кто владел английским так же хорошо, как и русским языком. В то время, как Вы знаете, я знал русский язык очень плохо, и было необходимо достичь полного взаимопонимания с теми, кого я хотел бы послать в поле. Во время моего визита в Петроград в 1912 г. я несколько раз навещал доктора Волкова, но он ни разу не упомянул ни одного из своих учеников» (NAA: 87–88).

Приват-доцент Федор Кондратьевич Волков (1847–1918) был известным антропологом, археологом и этнографом, преподавателем, организатором и участником многочисленных экспедиций. Его ученики вели антропологические и антропометрические исследования в разных районах России (Ежегодник 1913: 196). Так, летом 1913 г. А. Носов участвовал в экспедиции князя Д. Э. Ухтомского в Монголию, где провел антропологические измерения 180 монголов (Ежегодник 1915: 108–115).

Фиельstrup 13/26.10.1917 г. ответил: «Я встретился с проф. Волковым некоторое время назад и приветствовал его от Вашего имени. Ухтомский находится в армии с начала войны и в настоящее время в значительной степени отрезан от музеиного мира. Когда я говорил о Вас с Волковым, меня просили упомянуть в моем письме к Вам, что он, Волков и его ученики чувствуют себя немного задетыми по одному пункту, а именно по поводу разведывательных работ в Сибири, проводимых по Вашему желанию и порученных польским ученым вместо русских, которым принадлежит эта страна и которые, вероятно, знают эти регионы по причине своей национальности. Я упоминаю об этом вопросе, потому что Волков очень хотел, чтобы я это сделал, и я думаю, что он воспринял это как неуважение к Вашему прошлому» (NAA: 129).

Как и Грдличка, Ф. К. Волков участвовал в работе XIV Международного конгресса по доисторической археологии и антропологии в Женеве, на котором 14.09.1912 г. были приняты изменения в Международном соглашении относительно методик антропологических исследований и системы производства антропологических измерений, в т. ч. изготовления гипсовых масок с живых людей (Ежегодник 1913: 1–22).

Оценив по достоинству деловые и личные качества Ф. А. Фиельструпа, без усилий которого экспедиция 1912 г. могла бы и не дать таких весомых результатов, Грдличка был готов вновь привлечь его к работе, в т. ч. в новые поездки по Азии. Однако постреволюционные события увяли Ф. А. Фиельструпа далеко от Петрограда, куда ему удалось вернуться только в 1922 г.

Ф. А. Фиельструп — переводчик и репетитор

Ф. А. Фиельструп родился 7 февраля 1889 г. в Петербурге в семье датчанина и англичанки. Его отец Артур-Фредерик Христианович Фиельструп (1856–1898) приехал на работу в Россию и стал старшим механиком Управления городских телеграфов в Санкт-Петербурге. Мать — Флоренция Фоминишна (Мэри) Фиельструп (Стерн) скончалась в 1914 г., когда ее старший сын находился в Южной Америке (НА ИЭА РАН 2).

Федор Артурович Фиельструп крещен 13/26 апреля 1889 г. в Англиканской церкви Санкт-Петербурга (the English Church, St. Petersburg), свидетельство подписал священник этой церкви Arthur R. Watson, M. F. Конфирмован 13 марта 1905 г. Градоначальник по канцелярии Иностранных делопроизводства (Дело № 805, 1905) 17 сентября 1906 г. выдал справку № 3219 МВД Санкт-Петербурга, что бывший датский подданный Теодор Фиельструп, англиканского вероисповедания, 16 лет, по прошению от 11 августа 1905 г., 14 сентября 1905 г. приведен священником англиканской церкви к присяге на подданство России. В течение 9 месяцев он был обязан избрать род жизни и присоединиться к какому-либо обществу, до того получить свидетельство на жительство из участкового управления по месту проживания (НА ИЭА РАН 2).

Помогая матери и младшему брату Эмилю, Федор рано начал подрабатывать как репетитор, преподаватель английского языка и переводчик. Английский язык в начале XX в. в России был не очень популярен. Французский и немецкий языки преподавались в средних учебных заведениях, английский — нет. Так, в Психоневрологическом институте в 1912 г. был введен курс английского языка для начинающих (4 часа в неделю) на Юридическом факультете, преподаватель — Е. В. Аничков (Отчет 1914: 7).

Поступив в Императорский Петербургский университет в 1908 г., Ф. А. Фиельструп завершил образование и получил диплом в 1916 г. по возвращении из Второй Русской экспедиции в Южную Америку и перед мобилизацией в армию (НА ИЭА РАН 2).

Студент Ф. А. Фиельструп искал работу как переводчик. Таким образом он оказался вовлечен в круг выдающихся зарубежных и отечественных естествоиспытателей, приобрел неоценимый опыт путешествий и полевой работы в сложных условиях, обрел свою научную специальность.

В июле-августе 1910 г., во время каникул, он с семьей своих учеников уезжал на Балканы. В декабре-марте 1910 г. как помощник и переводчик сопровождал в поездке в Крым и на Кавказ американского ботаника Френка Николаса Мейера (Frank Nicholas Meyer 1875–1918), который по заданию Министерства сельского хозяйства США (USDA) и Ботанического сада имени Арнольда (Arnold Arboretum) Гарвардского университета собирал в Азии семена и отростки декоративных деревьев и кустарников (Соболева 2018). В этих путешествиях он вел дневник на английском языке (НА ИЭА РАН 1).

В апреле 1912 г. А. Грдличка из Лондона обратился к Е. М. Романовой, которая вела переписку МАЭ на иностранных языках: «Пишу Вам, т. к. Вы знаете английский язык, а я испытываю трудности выражаться на других языках. Благодарю Вас заранее

за помочь в этом деле. Прошу, во-первых, переслать вложенную записку Анучину в Красноярск. Адреса не знаю. Во-вторых, прошу проф. В. В. Радлова устроить в его наилучшем способе мое путешествие в Сибирь. Это более чем рекогносцировка, но я нуждаюсь в авторизации и рекомендательных письмах. Д-р Штернберг предлагает — под покровительством Международной Ассоциации исследователей Центральной Азии. Приеду в Сибирь 7–8.07, хочу в Красноярск 10.07, посетить Минусинск, может быть, ближайших осяков, потом — в Ургу, может быть, на Амур к ближайшей железной дороге Транссиба. Хочу увидеть условия, с антропологической точки зрения, посетить университеты и как можно больше туземцев, сфотографировать, может быть, [сделать] слепки, добыть скелеты. Надеюсь, что мне поможете в этом деле, благодарный Вам А. Грдличка» (СПБФ АРАН 64: 81–82). Научное сообщество оказалось Грдличка помочь.

Ф. Н. Мейер рекомендовал своего переводчика д-ру Алешу Грдличке. Тот сообщил об этом Фиельструпу 13.05.1912 г.: «Пишу Вам по рекомендации г-на Мейера, который недавно вернулся из поездки в Туркестан и т. д. Я намереваюсь отправиться в начале следующего <месяца> июля в район Минусинска, Сибирь, и, вероятно, в Ургу в Монголии. Поездка не должна занять более шести недель. Пожалуйста, дайте мне знать, будете ли Вы свободны в это время; согласитесь ли Вы поехать со мной в качестве переводчика; и какова будет самая умеренная компенсация, на которую Вы могли бы рассчитывать. Моя цель — изучить некоторых туземцев. Я сейчас уезжаю в Европу, меня не будет в Санкт-Петербурге до второго или третьего июля. Мой адрес будет знать проф. Я. Матейка, Черна ул. 6, Прага-II, Богемия» (NAA: 4).

Ф. А. Фиельструп проживал тогда в Санкт-Петербурге на Васильевском острове по адресу: В.О. 12 л., д. 11, кв. 18; осенью 1913 г. он переехал на другую квартиру по адресу: В.О. 20 л., д. 13, кв. 13.

Ф. А. Фиельструп 10/23 июня 1912 г. ответил Грдличке: «Я чрезвычайно благодарен г-ну Мейеру за то, что он любезно рекомендовал меня Вам, и готов отправиться в Азию в путешествие продолжительностью около шести недель. Я буду свободен в начале июля, н<ового> с<тиля> (NAA: 3)». А 11/24 июня 1912 г. повторно написал Грдличке: «Не получив от Вас ответа на мое письмо от 10/24 июня, я делаю вывод, что мое письмо где-то затерялось по пути, и поэтому жду Вас снова, чтобы сказать, что я очень благодарен Вам за Ваше любезное предложение и хотел бы отправиться с Вами в Сибирь и Монголию в поездку продолжительностью около 6 недель. Что касается <компенсации> — во время путешествия с г-ном Мейером я получал 100 рублей ежемесячно, все расходы на поездку были оплачены» (NAA: 2).

А. Грдличка и Ф. А. Фиельструп в Монголии

Из переписки мы знаем, что характер работы, которую выполнял Ф. А. Фиельструп в Монголии и в Сибири, был тот же, что и для Ф. Н. Мейера: перевод, покупка билетов, решение логистических проблем, упаковка предметов, отправка посылок и др. повседневные обязанности.

Ф. А. Фиельструп самостоятельно доставил багаж экспедиции в Иркутск, где встретился с Грдличкой, и они отправились в Кяхту¹ по р. Селенге (Hrdlička 1942:

¹ Острог (1727) на границе с Монголией, по церкви получивший название Троицкосавск. С 1728 г. рядом с городом существовала Кяхтинская торговая слобода, которая переросла в город Кяхта. Троицкосавск и Кяхта были объединены (1934) в единый город под общим названием Кяхта.

Рис. 1. "Mongolian Soldier on the Iro"

(Перевод: «Монгольский солдат на реке Иро»). Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г.

НА ИАЭ РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 7

31.08.1912 г. они отправились на этой повозке по бездорожью в Монголию.

Им сильно досаждал гнус. Вернувшись в США, Грдличка признался: «Я наслаждаюсь действительно яркими теплыми днями, которых у нас было очень мало летом, и нет ни мух, ни комаров, ни блох, ни клопов и прочих вредителей. Но мне понадобится много времени, чтобы забыть этих из Иро и остальных мест» (NAA: 12).

Река Иро-Хо расположена в Селенгинском аймаке, в центральной части страны, в 230 км к северу от Улан-Батора, является частью водосбора реки Енисей. Один из любимых снимков Грдлички — «Mongolian Soldier on the Iro (Монгольский солдат на р. Иро)» (НА ИАЭ РАН 3: 7; Рис. 1). «У него характерная лошадь, поза в седле и руки старого образца с вилочной опорой. Физиономией и цветом лица этот человек очень похож на американского индейца» (Hrdlička 1942: 398). Прирожденные всадники, монголы производили на Грдличку сильное впечатление.

Рис. 2. "Prayer Inscriptions, Stone Pile (Thanks Offerings) on Highest Point of a Pass. Mongolia" (Перевод: «Молитвенные надписи, груда камней (благодарственные приношения) на самой высокой точке перевала. Монголия»).

Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА ИАЭ РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 5.

Грдличка обратил внимание на обычай монголов, оставлять там в высшей точке камень, как это делают индейцы в Андах. Свой снимок «Prayer Inscriptions, Stone Pile (Thanks Offerings) on Highest Point of a Pass. Mongolia (Молитвенные надписи, груда камней (благодарственные приношения) на самой высокой точке перевала. Монголия)» (НА ИАЭ РАН 3: 5; Рис. 2) он включил в статью с комментарием: «Rock "Mounds" on Top of the Pass on the Road to Urga (Скальные «курганы» на вершине перевала по дороге в Ургу)» (Hrdlička 1942: 398).

В Урге члены экспедиции остановились в монгольском квартале «Кирин», сняли комнату в русском доме и прожили там 12 дней. За это время Грдличка провел антропологические наблюдения, отснял все свои фотопластиинки, сделал серии антропологических снимков монголов — мужчин и женщин — в фас и в профиль (EDAN Services).

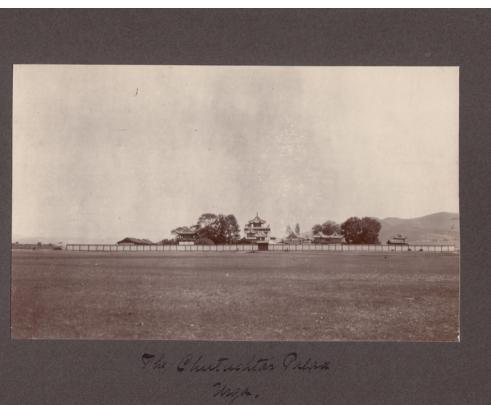
Фотографию дворца хутухты («The Chutuchta's Palace, Urga») (НА ИАЭ РАН 3: 2; *Ruc. 3*) Грдличка опубликовал как «Один из дворцов главных лам в Урге» (Hrdlička 1942: 403). В Монголии хутухта считался высшим титулом среди лиц духовного звания.

Грдличке запомнилось пение женщины-музыкантши на главной площади в Урге («Woman Bard on the Main Square in Urga, Mongolia» (Hrdlička 1942: 414; NAA INV.04807000 OPPS NEG.79-14689). Этот сюжет «Бард в Урге (The Bard, at Urga, Mongolia)» также был отправлен Фиельструпу (НА ИАЭ РАН 3: 3; *Ruc. 4*).

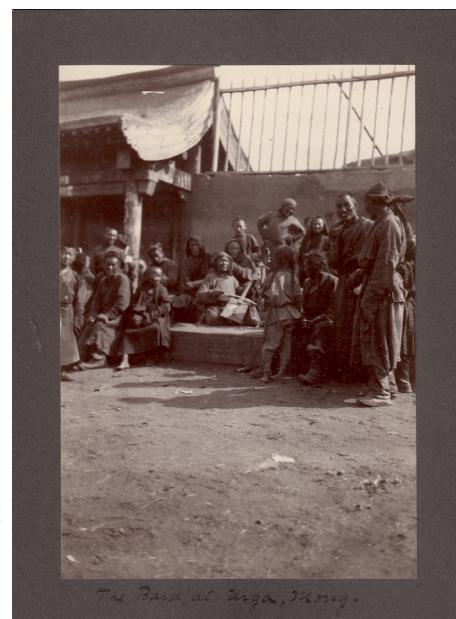
За весьма краткий период Грдличка наблюдал быт монголов, стойбища и юрты, скачки, праздник в масках (Цам), на который в монастыре собралось 6000 человек, и др.

По вечерам Грдличка отправлялся в окрестности Урги собирать скелетный материал. Монголы не хоронили своих покойников, а оставляли на земле в степи тела, которые растаскивали собаки и дикие животные. По подсчетам Грдлички, в год умирало около 600 жителей Урги. Врач по образованию, Грдличка успел собрать и обработать (с помощью фельдшера) 213 черепов — малую толику из доступного подъемного материала, и не имел ни одного замечания по этому поводу. Найденные он относил в русский военный госпиталь. Ему выделили в помощь двух казаков и слугу, дали большой котел, где круглые сутки вываривали черепа. Китайцу были заказаны маленькие ящики, туда уложили препараты и засыпали их древесным углем. Погрузив груз в две дополнительные повозки, за пять дней экспедиция благополучно довезла их из Урги в Кяхту (Hrdlička 1942: 410).

Грдличка уехал из Кяхты 26.07.1912 г., из Троицкосавска¹ — в середине августа.

Ruc. 3. “The Chutuchta’s Palace, Urga”
(Перевод: «Дворец Хутухты, Урга»).
Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г.
НА ИАЭ РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 2.

Ruc. 4. “The Bard at Urga, Mongolia”
(«Бард в Урге, Монголия»). Фото
А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА
ИАЭ РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 3

¹ Троицкосавск — город (1727) Иркутской губернии. Расположен в зоне границы России и Монголии, в 3 км от Кяхты.

26 августа Грдличка покинул Усть-Кяхту¹ на неповоротливом пароходе «Работник» и направился на запад, в Лондон, по Транссибирской железной дороге. Он принял участие в XIII Международном конгрессе по доисторической археологии и антропологии в Женеве 9–14.09.1912 г., где выступил с кратким сообщением об этой поездке (*Хердлычка* 1913: 70). От России в Конгрессе участвовали также младший этнограф МАЭ Я. В. Чекановский и Ф. К. Волков, председатель (с 1911 г.) Русского Антропологического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете (Ежегодник 1913: 15).

Помощники А. Грдлички в Сибири и Монголии

В письмах встречаются отдельные упоминания о маршруте и быте экспедиции. В Монголии, уехав из Кяхты и Маймачена², они провели несколько дней у Корнаковых, проживавших на ферме в 80 верстах от Кяхты, во владениях монгольского хана Намсарай-вана (*Хердлычка* 1913: 17). Августа Дмитриевна Корнакова (Синицына) (1864/65–1941) — фольклорист, этнограф, член-сотрудник Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества (далее — ТКОРГО) с 1904 г., говорила по-английски. Путешественников отогрели и откомили.

По возвращении в США Грдличка получил от нее письмо с несколькими интересными заметками о монголах (NAA: 27). Он передал в журнал «American Anthropologist» ее сообщение о монгольской живописи песком: А. Д. Корнаковой посчастливилось однажды присутствовать при таинстве создания цветными порошками и разрушения буддийской мандалы ([*Kornakova*] 1915: 370–371). Ф. А. Фиельструп зимой 1913 г. пытался раздобыть для г-жи Корнаковой русско-монгольский словарь, «но его не существует. Мне было жаль, что я не смог выполнить свое обещание, данное ей еще в Корнаковке (NAA: 30rev)».

В Коллекции фотографий Отделения физической антропологии Смитсоновского института хранится 12 полученных от Корнаковой фотоснимков, в т. ч. монголы у юрты, изготовление войлочных покрышек для юрты, шествие в ламаистском монастыре (NAA. PhotoLot. 8 for Karnakova, A. Mrs).

В 1916 г. была отменена вторая поездка Грдлички в Азию. Он просил Фиельструпа поблагодарить академика В. В. Радлова и Л. Я. Штернберга за хлопоты и добавить в новый Открытый лист, которые ему обещали выдать в МАЭ, несколько строк, как это было сделано в 1912 г., относительно разрешения или обязанности на сбор скелетных останков. «Вы знаете, какую большую помочь это оказалось в Урге, где мне не только дали казаков, чтобы помочь в сборе, но даже разрешили очищать образцы в больничном корпусе» (NAA: 85).

Впрочем, некоторые Открытые листы и другие бумаги, полученные в Петербурге, в 1912 г. Грдличке не потребовались. Императорское Русское географическое общество пользовалось безусловным авторитетом. Документ, выданный ИРГО, открывал Грдличке все двери и границы. Более того, коллекции и фотопластиинки были

¹ Усть-Кяхта — село на правом берегу р. Селенги, при впадении речки Кяхты, в 26 км северо-западнее города Кяхта.

² Маймачен (кит. букв. Торговый город), т. н. «Монгольская Кяхта» — китайское поселение, заложено (1730) на другой стороне русско-монгольской границы от Кяхты.

уложены в ящики весом в 1 пуд и отправлены бесплатно почтой первого класса в Петербург. Ранее директору МАЭ В. В. Радлову удалось решить многие логистические проблемы транспортировки коллекций, и Императорской Академии наук, по закону, предоставлялись льготы по бесплатной пересылке почтовых посылок весом до 1 пуда и писем — до 1 фунта (Соболева 2015).

По возвращении из Монголии у экспедиции на руках осталось очень мало средств, а местный банк отказался менять иностранную валюту. Полковник А. Д. Хитрово и высокопоставленные русские в Верхнеудинске¹ и Иркутске оказали помощь Грдличке и в этом плане.

В Иркутск Грдличка приехал в день праздника, когда все банки были закрыты. Не имея денег даже на еду, он зашел в редакцию газеты «Сибирь», редактор которой Федор Геннадьевич Ширяев (1868–1920), увидев письмо ИРГО, отвел его в гостиницу, где знакомый хозяин поменял на рубли 100 франков. Как правитель дел Восточно-Сибирского отделения РГО Ширяев показал Грдличке музей и библиотеку ВСОРГО (а там на полках стояли тома изданий Смитсоновского института со статьями Грдлички), накормил и проводил на поезд (Hrdlička 1942: 416–417).

Члены ИРГО повсюду оказывали экспедиции деятельное содействие. В 1913 г. Грдличка был избран действительным членом ТКОРГО и даже прислал поздравление по случаю юбилея Общества в 1926 г. (Батоцыренов 2015: 129).

Пограничный комиссар в Кяхте, правитель дел ТКОРГО (1911) полковник Александр Дмитриевич Хитрово (? — 1921) (Батоцыренов 2015: 129) обеспечил Грдличку оружием для защиты от разбойников-хунхузов — заставил его взять в повозку армейское ружье и патроны.

Значительную помощь экспедиция получила от Александра Вениаминовича Барташова, инспектора, преподавателя Троицкосавского Алексеевского реального училища, действительного члена ТКОРГО (с 1906 г.), и его семьи (Батоцыренов 2015: 69).

В ноябре 1912 г. Грдличка послал Барташову несколько заметок о результатах экспедиции для публикации в журнале ИРГО, в переводе Фиельструпа, который каялся: «Должен признаться, мой перевод весьма посредственный» (NAA: 17). Эту статью (Хердлычка А. «Остатки в Восточной Азии народа, населившего Америку») Барташов подготовил к публикации в XV томе изданий Общества (Хердлычка 1913: 7–75) и в марте 1914 г. прислал Фиельструпу экземпляр журнала, содержащий эту короткую статью; там была опубликована пара бурятских легенд, прочитанных Я. С. Смолевым (из Усть-Кяхты), и статья г-жи А. Д. Корнаковой о начале монгольского движения за независимость (NAA: 49–50).

Фиельструп 20.09.1913 г. сообщал Грдличке, что «получил письмо от г-на Барташова из Троицкосавска, где тот говорит, что получил Ваше письмо 20.09.1913 г. Оно лежало на столе, ожидая переводчика. Он намерен приехать в Петербург на Рождество, чтобы присутствовать на съезде учителей здесь — я буду очень рад его видеть» (NAA: 32).

Грязнухин² из Урги предлагал Грдличке свою помощь. «Если он когда-нибудь сможет прислать мне еще несколько коробок скелетного материала через Барташова, я буду ему весьма признателен и с радостью возмещу непредвиденные расходы» (NAA: 19).

¹ Верхнеудинск (город с 1775 г.) — острог, заложен в 1666 г. Ныне — Улан-Удэ (с 1934 г.).

² Купец, фирма которого располагалась в Урге.

В 1913 г. Барташов собрал для Грдлички дополнительный скелетный материал (NAA: 39). Готовясь к новой экспедиции, Грдличка 8.01.1914 г. попросил Барташова (через Фиельструпа) дать некоторую информацию о маршруте из Монголии, соответственно, из Кяхты, в Тибет. «Что я хотел бы знать в основном, так это: 1. На сколько длинен и безопасен маршрут. 2. Можно ли будет найти спутников в Кяхте или в Монголии для такого путешествия; и 3. Какое снаряжение необходимо для путешествия? Тибетцы, как Вы помните, приезжали в Ургу. Может быть, в течение двух или трех лет мне или кому-то отсюда придется предпринять такую экспедицию (NAA: 39)». Что касается пути в Тибет, то Барташов позже ответил, что условия путешествия — время, стоимость и безопасность сильно различаются в зависимости от сезона и выбранного маршрута (NAA: 50).

Письмо Барташова заканчивалось неожиданным вопросом: не согласится ли Фиельструп поехать по контракту в Ургу на 3–5 лет в качестве своего рода поверенного в делах народного просвещения. «Тогда я мог бы быть очень полезен Географическому обществу Кяхты. Боюсь, что мне придется отказаться от этого предложения — оно не соответствует моему вкусу (NAA: 50)». Как раз в то время Фиельструп занимался организацией студенческой экспедиции, которая отбыла в Аргентину 8/21.03.1914 г.

Отправка коллекций в США

Ф. А. Фиельструп, вернувшись в Петербург, отчитывался перед Грдличкой об отправке коллекций в США и завершении работы. Этот процесс затянулся на несколько лет. Ему пришлось искать решение сразу нескольких важных проблем. Грдличка не мог влиять извне на их решение, Фиельструп сам распутывал сложные ситуации.

Фиельструп 11/24.09.1912 г. бодро докладывал Грдличке, что в Троицкосавске он упаковывал и переупаковывал вещи, но пришлось заказать у китайца еще 8 ящиков (NAA: 5), и приложил два счета — расходы на ремонт старых ящиков и изготовление еще двух. В Реальном училище он получил десятичные весы для взвешивания ящиков, которые барахлили: показывали 20 фунтов, когда коробка весила 36, и 37 — когда вес составлял 56 фунтов. Это выяснилось, когда ящик, завязанный веревкой и запечатанный, был доставлен на почту. Затем последовательно Фиельструп добыл пружинные весы и весы в форме обруча, все неправильные: одни показывали на 6 фунтов больше пуда, другие — на 8 фунтов меньше. Так что 6 или 7 коробок пришлось переупаковывать по 2–3 раза. Фотопластинки пришлось разделить и упаковать в разные коробки. Большую фотокамеру Фиельструпу пришлось увезти с собой в качестве багажа, так как не удалось найти ящик, который был бы достаточно прочным и легким, чтобы ее можно было бы отправить по почте. Багаж, который ехал с Фиельструпом, состоял из двух парусиновых коробок и спального мешка. Эти три предмета и две коробки, содержащие вторую камеру и держатели пластин, он отнес в таможню, где их завязали и опечатали (на что выдали сертификат) в качестве меры предосторожности, поскольку Барташов не был уверен, что «коробки не будут вскрыты на Иркутской (или, скорее, Танхойской¹) таможне, и тогда камеры могли быть конфискованы как вывезенные из-за границы через Китай, или еще какая-нибудь ерунда в этом роде» (NAA: 5rev.).

Поездка была продуктивной. У китайского купца в Урге они купили хорошего «мандинского» чая. Фиельструпу удалось провезти шёлк и револьвер Грдлички, а

¹ Танхой — станция на Транссибирской магистрали, основана в 1904 г.

также чай через границу (на таможне в Кяхте ему сказали, что 5 фунтов чая можно провезти в Россию «беспошлинно» на законных основаниях, и поэтому он купил 8½ фунтов в Маймачене¹, 2 фунта для Барташовых, 5 фунтов лучшего питьевого чая для своих друзей в Петербурге, 1½ ароматного для Грдлички, и для себя — довольно много). Ему пришлось пронести 6½ фунтов (NAA: 6).

Большую часть свободного времени в Троицкосавске Фиельструп проводил в столовой Барташовых и пил с ними чай почти каждый день, они были ужасно добры и милы, и А. В. Барташов делал все, что было в его силах, чтобы помочь ему в работе. Из Троицкосавска в Усть-Кяхту Фиельструп уехал в четверг (4/17.09.1912 г.) днем вместе с семейством Барташовых, которые также ехали в Россию. Пароход задержали до пятницы, т. к. в тот день губернатор из Читы проезжал через Кяхту. В Усть-Кяхте Фиельструп отправил свой багаж и отправился к Я. С. Смолеву (NAA: 6). Яков Степанович (Степанович) Смолев (1870–1918), кожевенник, интересовался вопросами этнографии и фольклора, действительный член ТКОРГО с момента его основания в 1894 г. (Батоцыренов 2015: 121). Священник тоже был там, говорили о разных вещах. Сравнивали «Цам» (праздник в монастыре), который он видел, с теми, что наблюдали в бурятских монастырях. Смолев переводил бурятские легенды на русский язык и дал Фиельструпу четыре из изданных Географическим обществом публикаций. Дальше отправились в 4 утра следующего дня. «Г-жа Барташова-младшая была так любезна, что избавила меня от всех хлопот с контрабандой Вашего шёлка, она надела его под одежду, а ее брат должен привезти его в С.-Петербург (они оставались в Верхнеудинске один день)» (NAA: 6rev.).

Фиельструп прибыл в Верхнеудинск вечером и уехал почтовым (более дешевым) поездом в 4½ утра. После 7,5-дневного путешествия, он вернулся в Петербург вечером 12/25.09.1912 г. Ему пришлось попотеть перед экзаменом, и, сдав, он занялся отправкой Грдличке его личных вещей. Это оказалось непросто сделать.

Сначала Фиельструп отправился в Публичную библиотеку узнать, можно ли упаковать револьвер и прочие личные вещи Грдлички в один из его холщовых ящиков. Г-н Берендт обратился к президенту Russian Commission of International Exchanges (Российская комиссия по международным обменам), но не смог получить разрешения. Поэтому чай, шёлк и ключи от двух ящиков отправили по почте, а револьвер пришлось оставить у себя, пока не найдется способ передать его владельцу (NAA: 7rev.). Грдличка предполагал, что все, что осталось от экспедиции, удастся поместить в ящик с черепами, которые профессор Ф. К. Волков должен был прислать в обмен, и отправить напрямую (возможно, через Segna), с ярлыками Смитсоновского Института на нем (NAA: 10). Это сделать не удалось. За небольшой пакет Грдличке пришлось уплатить пошлину в размере 12,34 доллара. «Мне, конечно, жаль, что не удалось использовать вещи в качестве упаковки в одной из коробок коллекции. Однако, с этим уже ничего не поделаешь» (NAA: 17).

Большую проблему представлял пистолет, который Грдличка оставил среди личных вещей. Он сообщал Фиельструпу 26.11.1912 г: «Что касается револьвера, наш клерк по недвижимости предлагает Вам отправить его с оплатой наложенным платежом через American Express (которая, по всей вероятности, имеет представительство в Санкт-Петербурге) или каким-либо другим подобным способом, под этикеткой, прилагаемой к настоящему письму» (NAA: 17).

¹ Такое название носил китайский квартал в Урге.

Фиельструп 23.11.1912 г. предложил продать пистолет ботанику Ф. Н. Мейеру, который находился в Санкт-Петербурге по пути в Китай, где собирался провести три года (NAA: 16rev.). Грдличка дал свое согласие 23.12.1912 г., но потребовал расписку для отчета (NAA: 19). Добавим, что Мейер в 1917 г. написал Фиельструпу из Китая. Там «его последняя поездка закончилась очень печально. Во время наводнения в Галвестоне он потерял все свои вещи, записи и коллекции, — работа более 2 лет, я полагаю. <...> В тот момент, когда он снова почувствовал себя дома; очень обескураживающее» (NAA: 113). Ф. Н. Мейер утонул в р. Янцзы в начале июня 1918 г. при загадочных обстоятельствах.

У Фиельструпа в сентябре 1912 г. осталось из экспедиционных средств около 3 руб. (последние 1,50 ушли на мелкие расходы). Он планировал отправить весь груз (упакованные в Кяхте ящики) через Exchanges из Санкт-Петербурга в США одной партией в конце сентября. Переупаковать груз в более крупные ящики не удалось, поскольку у г-на Беренданта таковых не было (NAA: 5).

В следующем письме от 4/17 октября 1912 г. Фиельструп был искренне уверен, что это был его последний рабочий день в экспедиции. Он сходил за чесучой (от кит. «шёлк-сырец» — плотная шёлковая ткань полотняного переплетения) и встретился с Барташевыми, которые направлялись в Крым, в Севастополь, на зиму. «Около недели назад я получил письмо от г-на Б^{арташова}, сообщающее мне, что все коробки покинули Кяхту; он напоминал мне об обещании перевести статью, которую Вы собираетесь написать для них, на случай если Вы сочтете это целесообразным» (NAA: 8).

В Публичной библиотеке все ящики, стоящие рядами, были готовы к отправке в США. «Я не обязал их проволокой в Кяхте на случай, если они захотят осмотреть содержимое ящиков в Иркутске (я был прав в этом, 2–3 из них были вскрыты и опечатаны таможенной печатью, а не печатью Географического общества). Все они, за исключением двух, прибыли в хорошем состоянии, поврежденные коробки я привел в порядок, скрепив их железной лентой, а все остальные связал проволокой, которую я привез с собой. Всю эту работу (я сам не был свободен) мне пришлось поручить одному из служащих библиотеки, вместе с наклеиванием ярлыков, это обошлось мне, как Вы увидите из счета, в 7 рублей, так как он не хотел делать это дешевле 20 копеек за коробку. <...> Ярлыки с адресом в Санкт-Петербурге, которые я распечатал в Кяхте, были отклонены в двух почтовых отделениях (под предлогом того, что такие ярлыки могут быть легко заменены другими в пути), и нам пришлось написать адрес на самом дереве. Сегодня прибыла последняя часть, а завтра или послезавтра весь груз будет отправлен» (NAA: 7–7rev.).

Коробки пришли в Вашингтон 7.12.1912 г. в хорошем состоянии. «Однако, открыв их, я обнаружил, что четыре бурятских черепа отсутствуют. Я насчитал, что у нас их было 15, а их всего 11. Пожалуйста, дайте мне знать, если Вы что-нибудь помните об этом деле (NAA: 18)». Это изумило Фиельструпа: он пометил черепа карандашом, «если они не были упакованы в коробку отдельно; жаль слышать, что не хватает четырех, и все же я не могу понять, кому могло понадобиться красть их на почте или таможне» (NAA: 22).

Черепа, которые Грдличка привез из Урги, «несмотря на все кипячения и антисептики, пришлось подвергнуть еще одному процессу очистки, прежде чем они потеряли свой запах» (NAA: 39).

В целом Грдличка остался доволен поездкой, о чём не замедлил сообщить Л. Я. Штернбергу 21.11.1912 г: «Путь по Сибири и Монголии был успешным, но кратким. Надо бы вернуться туда» (СПбФ АРАН 64: 277).

Выполняя поручения Грдлички, Фиельструп встречался в МАЭ с академиком В. В. Радловым и Л. Я. Штернбергом, в Музее Александра III — с Ф. К. Волковым и Д. Э. Ухтомским, познакомиться с другими известными учеными.

Возврат Грдличке векселя на 1000 франков

Оставалась нерешенной одна денежная проблема. Грдличка передал полковнику А. Д. Хитрово вексель на 1000 франков в качестве залога за его любезный заем в 200 рублей и хотел получить документы для отчета. В письме от 28.10.1912 г. Грдличка просил Фиельструпа связаться от его имени с полковником и сообщить ему следующее: выехав из Кяхты 26 июля, он на пароходе встретил крупного литовского аптекаря и врача, которому был представлен у Синицына. Вероятно, это Синицын Иннокентий Дмитриевич (1862–1937), кяхтинский купец 1-й гильдии, потомственный почетный гражданин (1872), член ТКОРГО с 1894 г. и Распорядительного комитета Отделения (1898) (Батоцыренов 2015: 120). С его помощью 27 июля Грдличка разменял в Сибирском банке немного денег, немедленно отправил по почте полковнику перевод на 200 рублей (выписанный тем же банком); квитанцию о получении просил переслать в National Museum, Washington, D.C. (NAA: 13).

В октябре 1912 г. Грдличка перевел полковнику оставшиеся 800 рублей через банк в Верхнеудинске с уведомлением по почте и вновь просил Фиельструпа написать Хитрово вежливое письмо и выяснить, получил ли тот деньги и когда и как переслал ему вексель (NAA: 13). К чести Грдлички, он ни разу не усомнился в порядочности полковника, но предположил, что есть две причины этой задержки — либо банковский перевод не дошел до Хитрово, либо письмо не дошло до Грдлички (NAA: 13–14).

7.12.1912 г. Грдличка допускал вмешательство Д. Э. Ухтомского в эту деликатную проблему: «Если увидите князя, пожалуйста, передайте ему от меня привет; если вам понадобится помочь в сибирских делах, я уверен, что он вам поможет» (NAA: 18). Дий Эсперович Ухтомский (1886–1918), сотрудник Этнографического отдела Русского музея (1908–1918), собирая этнографические коллекции в Забайкалье (1908) и Северной Монголии (1910, 1913).

Грдличка 23.12.1912 г. вновь сокрушился, что если Хитрово деньги не вернет, то ему придется покрыть возмещать убытки из личных средств (NAA: 19).

Фиельструп несколько раз писал Хитрово письма, в т. ч. заказные (23.11.1912 г., 11/24.02.1913 г.). Он, наконец, поговорил, как просил Грдличка, с князем Д. Э. Ухтомским на собрании в Этнографическом обществе в апреле 1913 г. Тот «рассказал мне о своем плане отправить свою моторную лодку по железной дороге к озеру Байкал, а затем летом сплавиться по Селенге и Орхону. Я доверил ему наше дело Хитрово, и он обещал заставить его вернуть деньги. В один из этих дней я пойду и повидаю князя в музее и напомню ему о его обещании — надеюсь, это исправит ситуацию» (NAA: 25).

Не получив ответа от Хитрово, Грдличка написал Барташову, и 1000-франковая купюра была отправлена ответным письмом в 1913 г. «Насколько я знаю, задержки были естественными, и нам не нужно менять наше хорошее мнение о полковнике» (NAA: 26). Эта

новости порадовала и Фиельструпа: «Во-первых, Вы не потеряли свои деньги, а во-вторых, наш добрый друг Хитрово не виноват в задержке. Я собираюсь написать князю Ухтомскому в Кяхту и сказать ему, что ему не нужно больше беспокоиться об этом деле; возможно, он тоже приложил к этому руку — перед его отъездом мы серьезно поговорили о Хитрово, и он честно обещал оказать свое влияние и вернуть записку» (NAA: 29).

Пересылка фотоматериалов Грдлички и изготовление фотоотпечатков

Отправляя из Санкт-Петербурга первую партию фотоматериалов, Фиельструп надеялся, что они дойдут в хорошем состоянии, и напомнил Грдличке об обещании прислать копии тех фотоснимков, которые его интересовали. А именно — сделанные по дороге в Кяхту, нищие мальчики, музыканты, женщины в головных уборах, маленький лама, группы и т. д., и был готов их оплатить, предлагал повременить с возмещением его расходов до тех пор, пока не будет подсчитана стоимость фотоотпечатков (NAA: 7rev.).

Собираясь в экспедицию в Перу, Грдличка сожалел, что не может взять с собой своего российского помощника, но в утешение обещал 7.12.1912 г. как можно скорее организовать проявку негативов, и «если они окажутся хорошими, Вы получите прекрасную серию отпечатков» (NAA: 18). Поскольку Грдличка уезжал в Перу 2.01.1913 г., то отправить отпечатки в Россию возможно было только по возвращении, то есть, в середине апреля. «Негативы переданы одному из лучших фотографов, который будет особенно бережно относиться к каждому из них в отдельности, и, несомненно, должны появиться хорошие результаты. Судя по ощущениям от коробок, очень мало, если вообще что-то, сломано» (NAA: 20).

Действительно, вернувшись из Перу, Грдличка убедился, что 98% его негативов из Сибири и Монголии оказались хороши, и подавляющее большинство из них первоклассные. «Но работа над ними идет чрезвычайно медленно, и отпечатки еще не закончены. Вы не забыты, и до конца этого года Вы наверняка их получите» (NAA: 26).

Грдличка, как обещал, в октябре 1913 г. отправил Фиельструпу «четырнадцать обрамленных фотографий, показывающих монгольских нищих и т. д., через те же International Exchanges. Я выбрал лучшие» (NAA: 28). 8.01.1914 г. «Что касается фотографий, которые я Вам послал, то, как я знаю, некоторые из них были довольно несовершенны; но когда Вы работаете с пленками, особенно большого размера, Вы никогда не можете быть уверены в результатах, и должны быть удовлетворены, если хотя бы изрядный процент Ваших негативов окажется удовлетворительным» (NAA: 39).

Посылка прибыла в начале декабря 1913 г., за что Фиельструп 10/23.12.1913 г. поблагодарил Грдличку: «Моё следующее побуждение — выразить благодарность за фотографии, которые я получил около 10 дней назад. Не все из них очень четкие, и одна пластина с монгольским лагерем была экспонирована дважды. Я также никогда не ожидал увидеть четырех «побиушек» на другой фотографии, и был весьма изумлен, обнаружив, что моя собственная личность взирает с божественным гневом (из-за этой сцены) на двух жалких человеческих обломков, скочившихся в смертельном страхе перед чудесной машиной, которая, кто знает?! может быть, съебет их в следующий момент» (NAA: 35).

Сам себя Фиельструп опознал на снимке «Four «Beggars» (Четверо «побиушек»)» (НА ИЭА РАН 3: 8; *Rис. 5*). Он с юмором отнес себя и экспедицию к категории побиушек.

В конверте 14 монохромных фотографий из Монголии, наклеенных на картон, внизу — подписи черными чернилами на английском языке. Фотографии пронумерованы

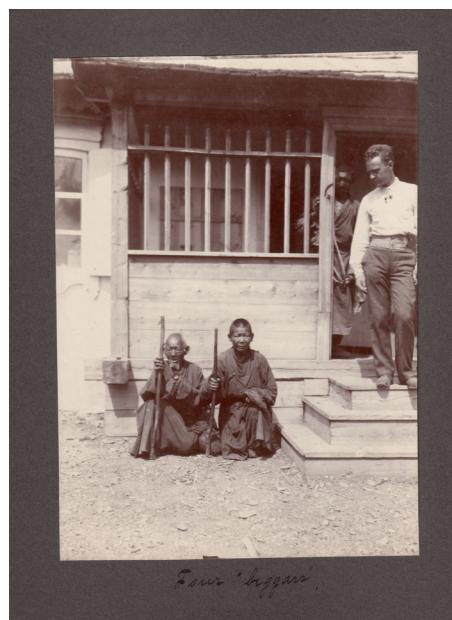
черным карандашом, на обороте. Надпись на конверте: «From A. Hrdlička, U.S. Natural Museum», штемпель: «Forwarded through the International Exchange Service Smithsonian Institution, Washington D.C., USA 7024». Конверт адресован «Mr. Th. Fjelstrup, Vasili Ostrov, 12 Linia, Dom 11, Kv 18, St. Petersburg, Russia», переадресован: «Г-ну Фиельструпу 20 линия, 13, кв. 13». НДП карандашом на обороте: «Received on 1/XII-1913» (НА ИЭА РАН 3: 15; *Ruc. 6*).

Фиельструпу были отправлены именно этнографические фотографии. Например, женщина, снятая в профиль (как на антропологических снимках), демонстрирует серебряные головные украшения: «Монгольская дама. Тонкая филигранная работа (Mongolian Lady. Fine Filigraan Work» (НА ИАЭ РАН 3: 13; *Ruc. 7*).

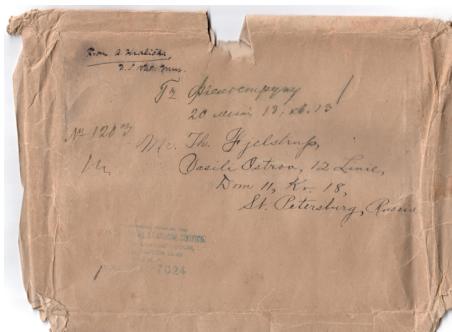
Получение другой партии фотоматериалов, заказанных Грдличкой минусинскому фотографу Н. В. Федорову, тянулось до весны 1914 г., но эта история требует особого рассмотрения.

В июне 1915 г. аргентинский военно-тренировочный корабль «Президент Сармьенто», на котором совершал учебное плавание Ф. А. Фиельструп, встал на якорь в порту Сан-Диего, штат Калифорния. Во время стоянки Фиельструп посетил «великолепнейшую» Панамо-Калифорнийскую выставку «Panama-California Exposition». Свои впечатления он выразил в письме Грдличке 12.06.1915 г.: «Мне также доставило большое удовольствие найти часть материала, собранного в Монголии, и увидеть фотографий, которые Вы сделали во время нашей поездки. <...> Я очень усерден в своих посещениях Экспозиции — не проходит и дня, чтобы я не был там с утра до вечера» (NAA: 73; *Hrdlička* 1917; *Hrdlička* 1914).

По возможности Фиельструп и Грдличка продолжали обмениваться письмами до 1927 г. Грдличка 31.08.1916 г. просил Фиельструпа узнать, что стало с их знакомыми, связь с которыми прервалась. Переписка возобновилась 12.12.1921 г., когда Ф. А. Фиельструп вернулся в Петроград и поступил на службу в Этнографический отдел Русского музея. Составлялись планы продолжения сотрудничества по изучению Дальнего Востока и Северо-Восточной Сибири.

Ruc. 5. "Four 'Beggars'" (Перевод: «Четверо «побиушек»»). Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 8.

Ruc. 6. Конверт с надписью: "From A[leš] Hrdlička, U[nited] S[tates] Nat[ural] Mus[eum]. Г[осподи] ну Фиельструпу, 20 линия, 13, кв[артира] 13. Mr. Th[eodore] Fjelstrup, Vasili Ostrov, 12 Linia, Dom 11, Kv[artura] 18, St. Petersburg, Russia", подпись на обороте: "Received on 1/XII-1913". 1913 г. НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 15.

Рис. 7. “Mongolian Lady. Fine Filigran Work” (Перевод: «Монгольская дама. Тонкая филигранная работа»). Фото А. Грдлички, Монголия, 1913 г. НА ИЭА РАН. Ф. 94. Оп. 3. Д. 1. Л. 13.

властей и местной интеллигенции. Как видим, в начале XX в. изучением России и ее пределов занимались многие любители-краеведы, и даже в отдаленных районах имели место значительные достижения по сбору этнографических и естественнонаучных коллекций, велись записи фольклорных текстов, накапливалась предметная научная база. В Сибири в эту работу были вовлечены многие купеческие семьи, военные, священники, др. Проживавшие в Монголии русские помогли Грдличке выполнить возложенные на него научные и собирательские задачи, в одиночку за такое короткое время это было практически невозможно сделать. Впоследствии Грдличка неоднократно предпринимал попытки повторить экспедицию в Азию, но этому препятствовали объективные обстоятельства.

Этнографические фотографии А. Грдлички, отправленные Ф. А. Фиельструпу, отражают внешний облик, культуру и быт монголов в 1912 г. Фотоснимки позитивны, гуманны, выполнены со знанием дела. Некоторыми сюжетами Грдличка иллюстрировал свою статью (*Hrdlička 1942*).

Ф. А. Фиельструп наблюдал поведение своего нанимателя в самых разных ситуациях и учился. Он получил бесценный опыт организации и проведения полевых научных исследований, адаптации к среде, общению с представителями разных культур, обзавелся полезными знакомствами. Почти два года он честно завершал обязательства по отправке коллекций и имущества экспедиции в штаб-квартиру в Вашингтон. Грдличка повлиял на выбор молодым филологом профессии: в 1914–1915 гг. он вел этнографические исследования среди индейцев Южной Америки, зафиксировал многие элементы повседневной жизни латиноамериканцев, провел археологические раскопки. В 1920–1930-е гг. Ф. А. Фиельструп сформировался как

Грдличка 18.04.1926 г. осведомился у Фиельструпа: «Вы когда-нибудь слышали о полковнике Хитрово или других наших друзьях там? Я получил несколько месяцев назад письмо от госпожи Корнаковой — она сейчас живет с семьей в Крыму. Она потеряла мужа и других членов своей семьи и теперь находится в печальном состоянии. О Барташове я ничего не слышал уже много лет» (NAA: 111).

Грдличка всегда помнил оказанное ему добро: «Никогда не смогу достаточно поблагодарить русских. Никто не мог бы быть более искренне полезным, и не только в Урге» (*Hrdlička 1942: 410*). Со временем Грдличка изучил русский язык и достиг значительного прогресса — читал произведения Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева и А. С. Пушкина в оригинале.

В самом деле, успех экспедиции Грдлички в Монголию обеспечило несколько факторов. Его поддержали как коллеги-ученые в Петербурге и Москве, так и ведущие российские организации (ИРГО, ИАН, Музей Александра III и др.). В отдаленных районах членам экспедиции оказывалось всевозможное содействие со стороны

специалист по тюркским языкам и культурам, подготовил и отправил в Среднюю Азию немало экспедиций от ленинградского Государственного музея этнографии.

Сотрудничество ученых разных стран и народная дипломатия в начале XX в. способствовали расширению знаний о России и сопредельных странах, их природе и населении, в том числе за рубежом, введению оригинальных российских материалов в международный научный пул.

Список сокращений

ВСОРГО — Восточно-Сибирское отделение Русского географического общества

ИАН — Императорская Академия наук

ИРГО — Императорское Русское географическое общество

МАЭ — Музей антропологии и этнографии им. Императора Петра Великого при Императорской Академии наук

НА ИЭА РАН — Научный архив Института этнологии и антропологии РАН

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ТКОРГО — Троицкосавско-Кяхтинское отделение Приамурского отдела Императорского Русского географического общества

NAA — National Anthropological Archives, Smithsonian Institution

Источники и материалы

НА ИЭА РАН 1 — Научный архив ИЭА РАН. Фонд 94. Оп. 1. Д. 2. Дневник на английском языке [Путешествие по Кавказу и Крыму с ботаником Меером], [1910] г., [декабрь-апрель].

НА ИЭА РАН 2 — Научный архив ИЭА РАН. Фонд 94. Оп. 2. Д. 1. Документы Ф.А. Фиельструпа и его семьи, письма, заметки.

НА ИЭА РАН 3 — Научный архив ИЭА РАН. Фонд 94. Оп. 3. Д. 1. Монгольские фотографии, подписанные на английском языке. 1913 г.

СПбФ АРАН 59 — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Фонд. 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 59. Исходящие бумаги МАЭ 1907–1910 гг.

СПбФ АРАН 60 — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Фонд 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 60. Входящие бумаги МАЭ 1908–1909 гг.

СПбФ АРАН 64 — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук. Фонд 142. Оп. 1 (до 1918 г.). Д. 64. Переписка МАЭ 1911–1912 гг.

Hrdlička 1917 — Aleš Hrdlička photograph collection relating to the Panama-California Exposition, 1912–1917. [Электронный ресурс]. <https://sova.si.edu/record/naa.photolot.73-26b?s=0&n=10&t=C&q=Mongols&i=1> (дата обращения: 20.03.2025).

EDAN Services — EDAN Services // Smithsonian Institution [Электронный ресурс]. <https://edan.si.edu/slideshow/viewer/?eadrefid=NAA.PhotoLot.73-26B>

NAA — National Anthropological Archives, Smithsonian Institution. Fjelstrup, Theodore. 1911–1927. Box 24. Ales Hrdlicka Papers.

Smithsonian Institution — Smithsonian Institution. Smithsonian Online Virtual Archives. [Электронный ресурс]. <https://sova.si.edu/record/naa> (дата обращения: 20.03.2025).

Научная литература

Батоцыренов Э. А. Деятели Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО. Русское географическое общество. Бурятское республиканское отделение, Кяхтинский краеведческий музей им. акад. В. А. Обручева, Байкальский институт природопользования СО РАН. Улан-Удэ, 2015. 183 с.

Ежегодник Русского Антропологического Общества при Императорском Санкт-Петербургском Университете / под ред. С. И. Руденко. Т. IV. СПб., 1913. 235 с.

Ежегодник Русского Антропологического Общества при Императорском Петроградском Университете / под ред. С. И. Руденко. Т. V. Петроград. 1915. 128 с.

- Корсун С. А. Деятельность А. Хрдлички по антропологическому исследованию народов Сибири // Сибирский сборник — 3. Народы Евразии в составе двух империй: Российской и Монгольской / отв. ред. П. О. Рыкин. СПб: МАЭ РАН. 2011. С. 112–120.
- Отчет о деятельности Психоневрологического института за 1912 г. / сост. А. В. Гервер. СПб.: Тип. т-ва «Грамотность», 1914. 62 с.
- Соболева Е. С. В. В. Радлов и система транспортировки в МАЭ (конец XIX — начало XX вв. // *Primus inter parus* (к 175-летию со дня рождения В. В. Радлова) / сост. и отв. ред. П. Матвеева, Е. А. Резван. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 155–184.
- Соболева Е. С. Этнографические маршруты Ф. А. Фиельструпа (по письмам из Латинской Америки начала XX в.) // Кунсткамера/Kunstkamera. 2018. № 1. С. 217–227.
- Хердлычка А. Остатки в Восточной Азии народа, населившего Америку // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 15. Вып. 2. СПб: Сенатская типография, 1912. (1913). С 7–75.
- Hrdlička A. Descriptive Catalog of the Section of Physical Anthropology, Panama-California Exposition. San Diego, Cal. December, 1914. 16 p.
- Hrdlička A. An Anthropologist in Russia. III. In Mongolia // The Scientific Monthly. Vol. 54. No. 5, May 1942. P. 397–417.
- [Kornakova A. D.]. Mongolian Sand-Painting // American Anthropologist. N. S. Vol. 15. No. 2. Apr. —June 1913. P. 370–371.

References

- Batotsyrenov, E. A. 2015. *Deiateli Troitskosavsko-Kiakhtinskogo otdeleniya RGO* [Figures of the Troitskosavsko-Kiakhta Branch of the Russian Geographical Society]. Ulan-Ude: EKOS. 183 p.
- Gerver, A. V. (ed.). 1914. *Otchet o deiatel'nosti Psichonevrologicheskogo instituta za 1912 g.* [Report on the Activities of the Psychoneurological Institute for 1912]. Saint Petersburg: Tipografija tovarichestva «Gramotnost'». 62 p.
- Hrdlička, A. 1912. Ostatki v Vostochnoi Azii naroda, naselivshego Ameriku [Remnants in East Asia of the People who Populated America]. In *Trudy Troitskosavsko-Kiakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva* [Proceedings of the Troitskosavsko-Kiakhta branch of the Primorsky Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Vol. 15. No. 2. Saint Petersburg: Senatskaja tipografija. 7–75.
- Hrdlička, A. 1914. *Descriptive Catalog of the Section of Physical Anthropology, Panama-California Exposition*. San Diego. 16 p.
- Hrdlička, A. 1942. An Anthropologist in Russia. III. In Mongolia. *The Scientific Monthly* 54(5): 397–417.
- [Kornakova, A. D.]. 1913. Mongolian Sand-Painting. *American Anthropologist* 15(2): 370–371.
- Korsun, S. A. 2011. *Deiatel'nost' A. Khrdlichki po antropologicheskemu issledovaniju narodov Sibiri* [The Activities of A. Hrdlicka in the Anthropological Study of the Peoples of Siberia]. In *Sibirskii sbornik — 3. Narody Evrazii v sostave dvukh imperii: Rossiiskoi i Mongol'skoi* [Siberian Collection — 3. The Peoples of Eurasia as Part of Two Empires: Russian and Mongolian], ed. by P. O. Rykin. Saint Petersburg: MAE RAN. 112–120.
- Rudenko, S. I. (ed.). 1913. *Ezhegodnik Russkogo Antropologicheskogo Obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom Universitete* [Yearbook of the Russian Anthropological Society at the Imperial Saint Petersburg University]. Vol IV. Saint Petersburg. 235 p.
- Rudenko, S. I. (ed.). 1915. *Ezhegodnik Russkogo Antropologicheskogo Obshchestva pri Imperatorskom Petrogradskom Universitete* [Yearbook of the Russian Anthropological Society at the Imperial Petrograd University]. Vol. V. Saint Petersburg. 128 p.
- Soboleva, E. S. 2015. Radlov i sistema transportirovki v MAE (konets XIX — nachalo XX vv. [V. V. Radlov and the transportation system in MAE (late 19th — early 20th centuries)]. In *Primus inter parus (k 175-letiiu so dnia rozhdeniya V. V. Radlova)* [Primus inter parus (To the 175th Anniversary of V. V. Radlov]. Saint Petersburg: MAE RAN. 155–184.
- Soboleva, E. S. 2018. Etnograficheskie marshruty F. A. Fiel'strupa (po pis'mam iz Latinskoi Ameriki nachala XX v.) [Theodor A. Fjelstrup's Ethnographic Routes (Based on his Letters from Latin America, early 20th Century)]. *Kunstkamera* 1: 217–227.